

Вести

НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Выпуск №2

Вести научных достижений

Conduct scientific achievements

№ 2
2018

№ 2
2018

Учредитель:

Общество с ограниченной
ответственностью «Офорт»

Publisher:

Limited liability company
«Ofort»

Главный редактор - Г.А.Нафикова,
кандидат юридических наук

Chief editor: G.A.Nafikova
PhD in law

Редакционный совет:

Гурылева М.Э., Хусаинов З.Ф.,
Гарипов Р.Ш., Смирнова О.М.,
Рыбасова Ю.Ю., Сагитова В.Р.,
Гладов А.В., Николаева Е.А.

Editorial board: Guryleva M. E.,
Khusainov Z. F. Garipov R. S.,
Smirnova O. M., Rybakova Y. Y.,
Sagitov R. V., Famines, A. V.,
Nikolaeva E. A.

Корректор – И.А. Григорьева

Proofreader - I.A. Grigorieva

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
Эл № ФС77-71649 от 13.11.2017

Почтовый адрес редакции:

420097, Республика Татарстан, г.Казань, ул.Академическая д.2, оф.009

e-mail: vesti.nd@yandex.ru

www.vestind.ru

тел./факс: +7 (843) 537-91-63, +7 (843) 537-91-23

За достоверность и точность данных, других материалов, приведенных в
статье, ответственность несут авторы статей и других материалов.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с выраженным мнением авторов.

При копировании текста статей ссылка на журнал обязательна.

СЛОВО РЕДАКТОРА

IT-технологии, биороботы, андроиды - это уже термины не только науки, но и повседневной жизни. Поэтому интеллектуальное пространство современного информационного общества актуализирует научную дискуссию о правовом регулировании искусственного интеллекта. Не случайно, ежегодно 26 ноября по инициативе Международной академии информатизации (МАИ) и Всемирного информатологического парламента (ВИП) отмечается Всемирный день информации.

Надеемся, что статьи очередного номера нашего журнала будут способствовать дальнейшему развитию исследований и идей.

*Главный редактор,
кандидат юридических наук, доцент*
Гульнара Айдаровна Нафикова

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора 3

МЕДИЦИНА И ФАРМАЦИЯ

Гульнара Хамитова, Назар Трусов. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТАНОВКИ
«КОММЕРЧЕСКИХ ДИАГНОЗОВ» В РФ..... 6

Ираида Григорьева, Игорь Максимов. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ
АВТОМАТИЗАЦИИ И РОБОТИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АПТЕЧНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ..... 9

ОБЩЕСТВО

Ольга Липатова. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ТАТАРСТАНА 13

ИТ-ТЕХНОЛОГИИ И КИБЕРНЕТИКА

Лейсан Гараева. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ 16

Динар Набиуллин, Рустем Вилданов. О ВОПРОСАХ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ
В ЭНЕРГЕТИКЕ 19

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гульнара Нафикова. ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА ОБ ИДЕЕ ОХРАНЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ 22

Ольга Смирнова. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ..... 28

Марсель Фахриев. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 31

CONTENTS

Editor's word	3
MEDICINE AND PHARMACY	
Gulnara Khamitova, Nazar Trusov. SOME ASPECTS OF THE COMMERCIAL FORMULATION OF DIAGNOSES IN THE RUSSIAN FEDERATION	6
Iraida Grigorieva, Igor Maximov. LEGAL ASPECTS OF INTRODUCTION OF AUTOMATION AND ROBOTIZATION IN ACTIVITY OF PHARMACY ORGANIZATIONS	9
SOCIETY	
Olga Lipatova. SOCIO-CULTURAL DYNAMICS OF TATARSTAN	13
IT-TECHNOLOGY AND CYBERNETICS	
Leysan Garayeva. INTERACTIVE TECHNOLOGIES OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE	16
Dinar Nabiullin, Rustem Vildanov. ON ISSUES OF CYBER SECURITY IN ENERGETICS.....	19
JURISPRUDENCE	
Gulnara Nafikova. LEGAL SCIENCE ABOUT THE IDEA OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONALITY AND ITS HISTORICAL HERITAGE IN THE MODERN CRIMINAL PROCEDURE SCIENCE.....	22
Olga Smirnova. SYSTEMATIZATION OF THE INTERNATIONAL EDUCATION LAW IN MODERN INFORMATION SOCIETY	28
Marsel Fakhriev. QUESTIONS OF QUALIFICATION OF MALFEASANCES.....	31

МЕДИЦИНА И ФАРМАЦИЯ

Гульнара Хамитова,

*кандидат юридических наук, ассистент кафедры биомедицины, медицинского права
и истории медицины, сотрудник кафедры ЮНЕСКО по биоэтике
Казанского государственного медицинского университета.
E-mail: gulnarakgmu@mail.ru*

Назар Трусов,

*студент Казанского государственного медицинского университета.
E-mail: nazartrusov@yandex.ru*

Gulnara Khamitova,

*Candidate of Law, assistant Professor of the Biomedicine, Medical Law and the History
of Medicine of the Kazan State Medical University
Fellow of the UNESCO Department of Bioethics.
E-mail: gulnarakgmu@mail.ru*

Nazar Trusov,

*student of the Kazan State Medical University.
E-mail: nazartrusov@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТАНОВКИ «КОММЕРЧЕСКИХ ДИАГНОЗОВ» В РФ

SOME ASPECTS OF THE COMMERCIAL FORMULATION OF DIAGNOSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается проблема коммерческих диагнозов в России, анализируются последствия постановки заведомо ложных диагнозов, описываются области оказания медицинской помощи, где коммерческие диагнозы встречаются наиболее часто. Даются советы, которые должны помочь пациентам избежать постановки заведомо ложного диагноза. Авторами исследования предлагается внести в законодательство изменения, влекущие административную ответственность врачей за постановку коммерческих диагнозов.

Ключевые слова: коммерческий диагноз, нарушение принципов медицинской этики, охрана здоровья, медицинское право.

Abstract. The article discusses the problem of the commercial diagnoses in Russia, analyzes the manifestations and consequences of staging false diagnoses, and describe the area of medical care, where commercial diagnoses occur most frequently. The article provides tips to help patients avoid raising false diagnosis. It is proposed to make changes to the legislation, entailing administrative liability of doctors for the commercial formulation of diagnoses.

Key words: commercial diagnosis, the violation of the principles of medical ethics, health protection, medical law.

Сегодня перед нами открыт широкий спектр медицинских вмешательств и обследований. Наряду с увеличением многообразия видов медицинской помощи растет и количество государственных и частных уч-

реждений, которые оказывают данный вид помощи. И, стремясь получить качественное лечение, человек сталкивается с некомпетентными, непрофессиональными врачами и становится жертвой чрезмерных и часто дорогих

и ненужных обследований и заведомо ложных диагнозов. Поэтому, чтобы не попасться на удочку алчных врачей, важно воспитать грамотного гражданина, который сможет отличить качественную врачебную помощь от некачественной.

Каждый врач, в свою очередь, должен осознавать, что неправильные действия и недочеты в практике медицинских работников являются для них поводом не только для моральной, но и для юридической ответственности. Следовательно, знание прав и обязанностей пациента – самый надежный метод защиты от некомпетентного отношения в сфере оказания медицинских услуг.

Особенно часты коммерческие диагнозы в стоматологических клиниках. Стоматологи удаляют и лечат здоровые зубы, проводят дорогостоящие чистки без веских оснований. О подобной ситуации можно говорить и в гинекологической области: врачи диагностируют несуществующую беременность и делают аборты небеременным женщинам.

Это великолепная система зарабатывания денег в сфере оказания медицинской помощи. Вместо того, чтобы провести небольшое, дешевое и быстрое лечение небольших проблем со здоровьем, врачи назначают пациентам нелогичные диагностические процедуры, причем пациент должен обследоваться в определенной лаборатории, которую ему посоветует лечащий врач, и покупать лекарства в определенной аптеке, что является грубым нарушением Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ, пп. 1, п. 1, ст. 74 [1], говорящем о запрете получения врачом комиссионных и «Международного кодекса медицинской этики» от 27.10.1983 [2], пункта о направлении пациента в определенное лечебное учреждение, к определенному специалисту или назначения определенного вида лечения без достаточных медицинских оснований, и несовместимо с нормами медицинской этики. Но врачей-мошенников не интересуют положения этих нормативных актов, они с чистой совестью фальсифицируют данные лабораторных исследований, ставят пациенту ложный диагноз и назначают большое количество дорогостоящих препаратов и «лечебных» процедур, которые не только не

лечат и не оказывают никакого положительного эффекта, но и подрывают здоровье пациента, влекут за собой уже реальные последствия. [3]

Из венерических коммерческих диагнозов крайне часто встречаются микоплазмоз, уреоплазмоз и хламидиоз. В подавляющем большинстве случаев не нужна ни диагностика, ни лечение этих заболеваний, потому что микроорганизмы, которые их вызывают, могут жить в половых путях как женщин, так и мужчин, не доставляя никаких неудобств и не провоцируя никаких заболеваний. Микоплазмы, уреоплазмы и хламидии находят у абсолютно здоровых людей при отсутствии какого-либо заболевания. В зависимости от того, в каком состоянии находятся защитные системы организма, вышеперечисленные микроорганизмы могут и исчезать из половых путей и организма человека. Следует также отметить, что микоплазмоз, уреоплазмоз и хламидиоз «лечат» только в России. И после проведенного курса «лечения» микроорганизмы появляются в теле человека вновь.

Нельзя оставить без внимания и Вирус Папилломы Человека (ВПЧ), который существует у каждого человека. Врачи-мошенники настойчиво утверждают, что необходимо срочно избавляться от ВПЧ самыми передовыми препаратами, потому что ВПЧ способствует развитию рака, в особенности рака шейки матки. Если вы услышали подобное от врача, будьте уверены, что врач точно мошенник, потому что в современном мире еще не изобретено лекарство от ВПЧ и любое лекарство будет либо временно подавлять размножение ВПЧ, либо обладать действием плацебо. Да, ВПЧ способствует развитию рака, но не стоит забывать, что наша иммунная система способна дать отпор ВПЧ и сохранить его популяцию в стабильном состоянии. Конечно, если наша иммунная система ослабла, ВПЧ может размножиться и увеличить шанс возникновения рака, поэтому всегда необходимо заботиться о целостности иммунной системы. [4]

Но не стоит доводить лечение до крайности и судебного разбирательства. Лучше всего вовремя предупредить постановку коммерческого диагноза лечащим врачом. Поэтому стоит прислушиваться к этим советам:

1. Обращайтесь к проверенным врачам, ко-

торые уже не раз помогли вам избавиться от недуга.

2. Не слушайте громогласные рекламные лозунги о клиниках по телевизору и радио, так как чаще всего больницы, воспользовавшиеся услугами пиара, не смогли опередить конкурентов качеством предоставляемых услуг и приобрели рекламу.

3. Не скрывайте от врача информацию, рассказывайте ему все, что, на ваш взгляд, может помочь в постановке диагноза.

4. Не теряйте результаты старых анализов, они помогут врачу проанализировать течение болезни и поставить правильный диагноз.

Действительно, эти простые советы способны помочь пациенту избежать постановки коммерческого диагноза, но по-прежнему останутся пациенты, которым был поставлен заведомо ложный диагноз. Поэ-

тому, чтобы поспособствовать искоренению коммерческих диагнозов из медицинской практики и сделать еще один шаг в сторону создания в России правдивой и честной медицинской среды в противовес ежегодно увеличивающемуся количеству коммерческих диагнозов, необходимо ужесточить существующее законодательство. Например, дополнение главы 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ [5] статьей, влекущей административную ответственность за постановку заведомо ложного диагноза, отсутствующего в перечне Международной Классификации Болезней [6].

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» : текст с изм. и доп. на 2012 год. – Москва : Эксмо, 2012. – 112 с.
2. Международный кодекс медицинской этики [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. Монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания. – URL: <https://monographies.ru/en/book/section?id=654> (дата обращения: 08.10.2017)
3. Медицина, которая Вас разоряет [Электронный ресурс] // Электронная библиотека детективов DetectiveBook. – URL: <http://detectivebooks.ru/book/1458554/> (дата обращения: 08.10.2017)
4. 10 коммерческих диагнозов-обманов [Электронный ресурс] // Новостной портал Infoniac. – URL: <https://www.infoniac.ru/news/Ne-ver-te-ginekologam-10-kommercheskih-diagnozov-obmanov.html> (дата обращения: 08.10.2017)
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 08.10.2017)
6. Международная Классификация Болезней МКБ-10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mkb10.ru> (дата обращения: 08.10.2017)

Ираида Григорьева

*Аспирант Института фармации,
Казанский государственный медицинский университет,*

Игорь Максимов

*Кандидат медицинских наук, доцент кафедры биомедэтики,
мед. права и истории медицины,
сотрудник кафедры ЮНЕСКО,
Казанский государственный медицинский университет,
E-mail: maximovigor@mail.ru*

Iraida Grigorieva

*Graduate Student of the Institute of Pharmacy
Kazan State Medical University*

Igor Maximov

*Candidate of Medicine, Associate Professor
of the Department of Biomedical Science,
law and history of medicine employee of the UNESCO Chair
Kazan State Medical University
E-mail: maximovigor@mail.ru*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ И РОБОТИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АПТЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

LEGAL ASPECTS OF INTRODUCTION OF AUTOMATION AND ROBOTIZATION IN ACTIVITY OF PHARMACY ORGANIZATIONS

Аннотация: В статье показана актуальность процесса автоматизации и роботизации фармацевтической деятельности, проблемы внедрения и сложности правового регулирования автоматизированных систем и роботехники.

Ключевые слова: фармация, робот, право, автоматизация.

Abstract: The article shows the actuality of the process of automation and robotization of pharmaceutical activity, the problems of introduction and complexity of legal regulation of automated systems and robotics.

Key words: pharmacy, robot, law, automation.

В связи с высокой информатизацией общества в повседневную работу различных сфер промышленности и предпринимательства все чаще вводится автоматизированная и роботизированная техника. Фармацевтический бизнес не стал исключением. Для предприятий фармации сегодня более, чем в другой области, актуально внедрение информационных технологий и роботехники.

Фармацевтический бизнес - это всегда большой оборот медикаментов и их учет. Грамотное ведение документооборота и применение учетных программ для аптек помогают повысить рентабельность и снизить риски возможных ошибок, а также упростить сам процесс работы.

Автоматизация аптеки позволяет оптими-

зировать большинство процессов: получить полный контроль над контрольно-кассовыми операциями, товарными запасами, их закупками и перемещениями, взаиморасчетами с поставщиками, бухгалтерской и учетной деятельностью.

Программы для автоматизации аптек условно делятся на три группы: специализированные, программы учета товаров, сводные прайс-листы.

Специализированные программы автоматизации имеют широкий набор функций, выбор которых формируется предпочтениями руководителя, спектром услуг организации и стоимостью. Программы учета товаров являются узкоспецифичными программами, позволяющими вести учет товаров. Программ-

ное обеспечение типа «Сводный прайс-лист» является узконаправленной программой по составлению заказов и передачи их поставщику.

Существенной проблемой автоматизации аптек является некорректный подбор контрольно-учетных программ, устанавливаемых в аптечных сетях. Существует множество программных обеспечений с разными пакетами услуг (1С:Аптека, Стандарт-Н, М-АПТЕКА, eФарма2, Трейд Фарм, Фарм-Офис, Эприка), в которых для построения грамотной и полноценной работы необходимо разбираться всем сотрудникам аптеки.

Сложность подбора оптимальной аптечной программы заключается в том, что ориентирами должны являться характеристики компьютерной техники, необходимо знать функциональность и специализацию программного обеспечения, интерфейс должен быть легок и прост в использовании и обучении новых сотрудников.

Еще одной проблемой, можно обозначить, дороговизну программы и ее техническую поддержку. Стоимость программного обеспечения зависит напрямую от полноты пакета и входящих в нее услуг, а также от абонентской платы или платы по техническому обслуживанию - удаленное консультирование, выезд технического персонала, наличие мастера на постоянной основе.

Одной из форм развития фармацевтической торговли является введение аптечных роботов, повышающих производительность аптек и решающих проблему нехватки кадров.

Роботизированный аптечный склад или робосклад, представляет собой комплекс, в который могут входить: шкафы для хранения лекарственных средств, роботизированные системы приема лекарств, механизмы для перемещения лекарственных средств (манипуляторы, транспортеры), электронные системы, осуществляющие управление складами.

Серьезным недостатком аптечных роботов, ограничивающим их применение в России, является высокая стоимость оборудования, что делает их использование целесообразным только в аптеках с большим товарооборотом.

Вендинговый аппарат (медикомат) – это механический автомат самообслуживания,

выполняющий торговые функции, а также осуществляющий работу кассира и продавца.

С нормативно-правовой точки зрения, вендинговые аппараты часто не удовлетворяют требованиям, которые аптеке необходимо выполнить, чтобы получить лицензию на ведение деятельности в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.12.2011 N 1081 (ред. от 04.07.2017) «О лицензировании фармацевтической деятельности», в частности требование к помещению, в котором располагается или будет располагаться аппарат. Кроме этого, нарушаются требования пунктов 6.7, 6.8, 6.10, 6.12 Приказа Минздрава РФ от 04.03.2003 N 80 (ред. от 18.04.2007) «Об утверждении Отраслевого стандарта «Правила отпуска (реализации) лекарственных средств в аптечных организациях. Основные положения», которые указывают, что в помещении должен постоянно присутствовать сотрудник аптечной организации для компетентной помощи и консультации в подборе лекарственного препарата. [2,3]

Таким образом, перечисленные ранее законодательные нормы, перечеркивают саму идею вендинга – продажа медикаментов через аппарат в круглосуточном режиме без участия человека.

Медицинский диспенсер представляет собой большой шкаф с механическим манипулятором и полками, на которых хранятся лекарственные средства. По оформляемому фармацевтом заказу, манипулятор диспенсера снимает с полок нужные препараты и доставляет их на кассу. Время сборки и доставки одного заказа составляет от 3 до 10 секунд. Дополнительные устройства позволяют доставлять лекарственные средства сразу к нескольким кассам (от 1 до 8). Медицинский диспенсер, как и робосклад, подходит для аптек с большой проходимостью и высоким показателем товарооборота.

Способ обслуживания по принципу роботизированной аптеки вызывает у потребителей интерес, поддерживает внимание постоянных клиентов и привлекает новых покупателей в аптеку. Комплекс преимуществ роботов для аптек создает все предпосылки для повышения числа постоянных покупателей и увеличения товарооборота.

С 2015 года в России планировалось легализовать продажу аптеками лекарств через

интернет, изменив специальное законодательство. Для этого Министерство Здравоохранения России в 2017 году подготовил проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части розничной торговли лекарственными препаратами дистанционным способом» и разместил на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (www.regulation.gov.ru).

Целью предлагаемого регулирования данного нормативно-правового акта является регламентация вопросов осуществления розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом и закрытие информационных сайтов, предлагающих продажу лекарственных препаратов, без получения соответствующих разрешений. Ведомством подготовлен пакет поправок в федеральные законы Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Федеральный закон РФ от 12 апреля 2010 г № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и в Кодекс РФ об административных правонарушениях. [1,4,5,6]

Поправки, вносимые в Федеральный закон № 149-ФЗ

Законопроект вносит изменения в п. 1 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ. Предлагается установить, что основанием для включения в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в РФ запрещено» будут являться решения уполномоченных Правительством РФ федеральных органов исполнительной власти, принятые в соответствии с их компетенцией в порядке, установленном Правительством РФ, в отношении распространяемой посредством Интернета информации о розничной продаже дистанционным способом, предложении о приобретении дистанционным способом, доставке дистанционным способом и (или) передаче физическому лицу дистанционным способом наркотических лекарственных препаратов,

психотропных лекарственных препаратов, иных лекарственных препаратов, за исключением организаций, установленных в ч. 1.1 ст. 55 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств».

Поправки, вносимые в Федеральный закон № 61-ФЗ

В ст. 55 «Порядок розничной торговли лекарственными препаратами» Федерального закона № 61-ФЗ предлагается дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «Розничная торговля лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом осуществляется аптечными организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность в порядке, установленном Правительством РФ».

Поправки, вносимые в КоАП РФ

Предлагается внести изменения в ст. 14.4.2 «Нарушение законодательства об обращении лекарственных средств» КоАП РФ. В новой редакции данная норма будет выглядеть следующим образом: «Нарушение установленных правил оптовой торговли лекарственными средствами, порядка розничной торговли лекарственными препаратами и порядка розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом влечет наложение административного штрафа:

- на граждан в размере от 1500 до 3000 руб.;
- на должностных лиц - от 5000 до 10 000 руб.;
- на юридических лиц - от 20 000 до 30 000 руб.».

В связи с этим, будут установлены требования для юридических лиц, осуществляющих реализацию лекарств и медицинских изделий дистанционным способом через интернет, с внесением соответствующих изменений в законодательство и нормативные акты, запрещающие дистанционную торговлю лекарствами. Дистанционная розничная торговля будет разрешена только тем аптечным организациям, у которых есть лицензия на фармацевтическую деятельность. При этом аптека может опубликовать стоимость лекарств в своем интернет-магазине, а пользователь, сформировав покупку нужных лекарств, обязан приехать для оплаты и выкупа товара в аптеку.

В данное время дистанционная продажа фармацевтической продукции разрешена только через медикоматы (автоматы по продаже лекарств). В них можно приобрести такие нелекарственные препараты, как бинты, пластыри лечебная косметика, презервативы, контактные линзы.

Подводя итог, можно сказать, что автоматизация, в том числе введение в работу вендинговых аппаратов, экономит время,

снижает затраты на персонал и арендную плату, приносит хорошую прибыль, покрывающую вложения уже через полгода. Значительными минусами во введении системы автоматизации и роботизации фарминдустрии являются законодательные препоны. Для развития данного направления требуется пересмотр отдельных статей и формулировок законодательства, а также внесение дополнений в них.

Список литературы

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях.
2. Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 N 1081 (ред. от 04.07.2017) «О лицензировании фармацевтической деятельности»
3. Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 N 80 (ред. от 18.04.2007) «Об утверждении Отраслевого стандарта «Правила отпуска (реализации) лекарственных средств в аптечных организациях. Основные положения»
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».
5. Федеральный закон РФ от 12 апреля 2010 г N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».
6. www.regulation.gov.ru [Электронный ресурс] - Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения.

Ольга Липатова,

*Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук и иностранных языков
Казанского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации*

Olga Lipatova,

*Candidate of philosophical sciences, associate Professor of the Department
of Humanities and foreign languages of the Kazan cooperative Institute (branch)
Russian University of Cooperation*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ТАТАРСТАНА SOCIO-CULTURAL DYNAMICS OF TATARSTAN

Аннотация. В статье рассматривается концепт «социокультурная динамика» как непрерывный процесс изменений культуры. Социокультурная динамика Татарстана обусловлена внешними факторами (мировыми и общероссийскими) и внутренними факторами социокультурного развития.

Ключевые слова: социокультурная динамика, социокультурные процессы, внешние факторы социокультурной динамики, внутренние факторы социокультурной динамики, глобализация, культурный плюрализм, мультикультурализм, постсекулярность, полиморфизм.

Abstract. The article considers the concept of “sociocultural dynamics” as a continuous process of cultural changes. Sociocultural dynamics of Tatarstan is conditioned by external factors (world and all-Russian) and internal factors of socio-cultural development.

Key words: socio-cultural dynamics, sociocultural processes, external factors of sociocultural dynamics, internal factors of socio-cultural dynamics, globalization, cultural pluralism, multiculturalism, postsecularity, polymorphism.

В современной общественной и гуманитарной науке мы часто встречаем концепт «динамика культуры», «социокультурная динамика» как отражение существенных и несущественных трансформаций культуры. Россия и Татарстан почти тридцать лет назад вступили на путь модернизации. Возникает вопрос: каких результатов мы достигли сегодня встав на этот путь?

Впервые термин «социокультурная динамика» использовал П. А. Сорокин в своей работе «Социальная и культурная динамика» [4], когда описывал основные этапы развития культуры, приводящих, к смене чувственного, духовного и рационального типа культуры. Широкое распространение

концепт «социокультурная динамика» получил во второй половине XX века наряду с такими понятиями, как «культура», «изменение», «процесс», «развитие», «трансформация». В научной литературе выделяют следующие типы изменений: фазовые или этапные, культурный застой, дифференциация, ослабление или устранение отдельных элементов культуры; циклические или волнообразные изменения, обращение к богатому прошлому страны. Итак, социокультурная динамика – это имманентное свойство культуры, отражающее, причины изменений в культуре под влиянием внешних и внутренних факторов.

Мы рассмотрим изменения в социокуль-

турной динамике с позиций факторного анализа.

Фактор в пер. с лат. языка – означает «делающий», «производящий». Именно он является движущей силой социокультурных процессов.

Внешние факторы – совокупность условий (экономических, политических, национальных и межгосударственных институциональных структур) влияющих на социокультурную динамику, которые нельзя изменить, но необходимо учитывать в социокультурных процессах;

Внутренние факторы – расстановка содержательных элементов социокультурной динамики.

Внешние культурно-исторические факторы в мире и России одинаковы для многих субъектов РФ и Татарстан не является исключением.

К ним можно отнести:

- фактор мирового системного кризиса, а именно включение человека в систему глобального рынка, что уже привело к кризису идентичности, утрате многих культурных национальных традиций;

- фактор глобализации – распространение культурных паттернов, ценностей западного общества на остальной мир, что ведет к трансформации традиционных социокультурных пространств [2];

- техногенный фактор, обусловленный процессом глобализации. В настоящее время он необратимо изменяет культурную среду человека под влиянием информационных технологий;

- фактор мультикультурализма/культурного плюрализма, когда в контексте общей национальной культуры все субкультуры имеют равное значение.

- постсекулярность – усиление религиозного фактора в общественном развитии. Постсекулярность сегодня является «мостиком» развития социокультурной ситуации от изменчивого к устойчивому ее состоянию.

Под влиянием мировых и общероссийских тенденций формируются *внутренние факторы развития Татарстана*:

- развитие инновационной деятельности, инвестиционного потенциала Республики;

- повышение качества жизни населения;

- развитие гражданской активности;

- сохранение культурного наследия Татарстана;

- национальной идентичности. Неслучайно проблема государственного языка стала в последние два года столь активно обсуждаема. Все эти факторы отражены в посланиях президента Минниханова Государственному Совету Республики Татарстан [3].

Какие изменения мы наблюдаем в социокультурной динамике Республики Татарстан? Республика представляет собой полиэтничное, поликультурное, поликонфессиональное общество. В регионе проживают представители различных национальностей. Развитие культуры Татарстана обусловлено взаимовлиянием двух крупных цивилизаций: восточной и западной, что и объясняет ее культурное разнообразие. Традиции, как ядро культуры, становятся еще более значимыми. Усиливается религиозный компонент в социокультурной динамике, происходит упрочение коллективных форм идентичности.

Механизмом социокультурной динамики являются социокультурные противоречия. Основным противоречием сегодня является дисбаланс между социальным и культурными феноменами. Поясним: социальное в развитии – это состояние «здесь-и-сейчас» (под влиянием проводимых реформ и принятых законов), культурное состояние – «раз-и-навсегда» заданное (это традиции). Социокультурные противоречия могут возникать между внешними и внутренними факторами (например, под влиянием глобализации в 90-е гг XX века в Татарстане наметился рост этнической озабоченности, но в дальнейшем под влиянием принятых государством мер, привело к сохранению национальной идентичности, были приняты законы «О языках народов Республики Татарстан» (1992г.), «Об охране и использовании культурных и исторических ценностей» (1996), «О культуре» (1998г.) «О свободе совести и религиозных объединениях» (1999г.), «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» (1999г.)).

Внутренние факторы социокультурной динамики могут также приводить к противоречиям. Например, как отмечает исследователь Лучшева, «ряд принятых законов

прямо указывают на поддержку татарской этнической культуры. Например, в законе «О культуре» говорится, что одной из главных задач культурной политики региона является «содействие развитию татарской национальной культуры, культуры многонационального народа Республики Татарстан» (№ 1705. Гл.1. Ст.2). Это говорит о дисбалансе между русской и татарской этнической культурой. Татарская культура значительно опережает русскую» [2], поэтому в социокультурной динамике Татарстана правомерно говорить о полиморфизме, когда культурные процессы развиваются с неодинаковой скоростью.

Таким образом, социокультурная динамика Татарстана это противоречивый длительный процесс, протекающий неравномерно как во всем мире, так и в отдельно взятом регионе. Основными причинами являются – территориальный признак и национальное многообразие. Социокультурная динамика Татарстана переживает новый виток своего развития. Здесь на лицо теоретические наработки, практические поиски и векторы инновационного развития. Все это говорит о том, что современные изменения в динамике Татарстана представляют собой «живой» процесс социокультурного развития.

Список литературы

1. Лучшева Л.В. Влияние культурной политики на этносоциальные процессы русской части населения Республики Татарстан : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 Казань, 2006 187 с. РГБ ОД, 61:07-22/27/<http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/162391.html> Дата обращения 5.09.18
2. Меркель А. Попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились // URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml> Дата обращения 10.19.18
3. Рустам Минниханов обратился с ежегодным посланием Государственному Совету Республики Татарстан 2017, 2016, 2015 гг./<http://president.tatarstan.ru/poslanie-prezidenta.htm> Дата обращения 3.09.18
4. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 1387 с

ИТ-ТЕХНОЛОГИИ И КИБЕРНЕТИКА

Лейсан Гараева

заместитель директора по учебно-воспитательной работе

*МБОУ «Большерусаковская средняя общеобразовательная школа Кайбицкого муниципального района РТ»
Преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Казанского кооперативного института
Российского университета кооперации
leisanchik87@mail.ru*

Leysan Garayeva

deputy director for educational work

*MBOU "Bolsherusakovskaya secondary school Kaybitsky municipal district of the Republic of Tatarstan"
Teacher of department of humanitarian disciplines and foreign languages of the Kazan cooperative institute of the
Russian university of cooperation
leisanchik87@mail.ru*

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

INTERACTIVE TECHNOLOGIES OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. Статья раскрывает цель использования интерактивной модели обучения языку, последовательность ее введения и закрепления. Автор показывает практическую пользу от использования интерактивных технологий обучения, учитывая в процессе изучения русского языка разноуровневое, разноаспектное введение отдельных образовательных форм.

Ключевые слова: интерактивные технологии, образование, лингвистика, технология обучения, образовательные технологии.

Abstract. The article reveals the purpose of using the interactive model of language learning, the sequence of its introduction and consolidation. The author shows practical benefits from the use of interactive learning technologies, taking into account the multi-level, multi-aspect introduction of individual educational forms in the process of learning the Russian language.

Key words: interactive technologies, education, linguistics, technology of training, educational technologies.

Интерактивные образовательные технологии призваны выстраивать процесс обучения как диалог студента и преподавателя, диалог с книгой, текстом, самим собой в рамках усвоения учебного материала, то есть диалог

в этом смысле рассматривается как универсальная характеристика лингвогуманитарной ситуации, обуславливающей субъектное развитие учащегося; предстает как специфическая культурно-лингвистическая среда,

создающая благоприятные условия для принятия личностью нового опыта, пересмотра прежних и выработки новых смыслов. Диалогический подход в интерактивных образовательных технологиях обеспечивает приоритет субъект - субъектных отношений и связан с преобразованием позиции преподавателя и позиции учащегося в личностно равноправные, в позиции сотрудничества; гарантирует последовательное становление личностных креативов не только до уровня интериоризованных, но и рефлексивных.

Таким образом, процесс обучения осуществляется в условиях постоянного, активного взаимодействия всех учащихся. Мы знаем, что ученик и учитель являются равноправными субъектами обучения. Использование интерактивной модели обучения предусматривают моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем.

Технология интерактивного обучения русскому языку учащихся среднего профессионального образования строится на принципах: глобальности в подаче материала, концентричности его предъявления и обработки по формуле «синтез-анализ-синтез», полифункциональности учебного материала, ролевой организации учебного материала, сознательного подхода к изучению русского языка, интенсивного обучения, индивидуализации обучения при ведущей роли ее личностного аспекта, функциональности, новизны. Методы, актуализируемые в рамках технологии интерактивного обучения русскому языку: 1) метод проекта; 2) игровые методы; 3) дискуссионные методы; 4) метод сензитивного тренинга; 5) проблемные методы; 6) метод конкуренции; 7) метод сотрудничества.

Как нам известно, интерактивное обучение русскому языку построено на взаимодействии учащегося с учебным окружением, в том числе со сверстниками, носителями русского языка, учебной средой, окружающей языковой средой, которые служат областью осваиваемого опыта. Опыт учащегося, его активность в получении знаний, умений, навыков в сфере изучаемого языка – основные источники учебного познания.

Принцип интерактивности в целом позволяет учитывать в процессе изучения русского

языка разноуровневое, разноаспектное описание отдельных форм, связанных с их синтаксической реализацией в составе диалогового сотрудничества (предложений и лексического наполнения) в тематических ситуациях. Интерактивный подход, по моему мнению, заключается также в особой группировке языкового материала, основанной на разграничении противоположных и сходных, главных и периферийных явлений внутри системы изучаемого языка.

Интерактивный подход в подаче грамматического материала может оказаться недостаточным в тех случаях, когда необходимо показать языковую систему в развернутом виде. Такая необходимость возникает особенно на продвинутых этапах обучения русскому языку. Систематизация знаний дает опору в понимании общих закономерностей существования языка и позволит самостоятельно оформлять и моделировать высказывание. Введение новой информации при таком подходе осуществляется поступательно, одновременно путем перехода от простого к сложному. Принцип интерактивности в методике преподавания русского языка проявляется также в диалоговой подаче материала. Дискурсная основа подачи материала позволяет представить не просто факт языка, а его коммуникативную значимость.

Следует подчеркнуть, что основная единица дискурса, которая определяется относительно предложения, может равняться предложению или иметь усеченную форму (неполные предложения, эллипсис), или быть сочетанием нескольких предложений.

Тематическая единица дискурса является совокупностью высказываний обоих коммуникантов, относящихся к одной теме как предмету общения. Односторонний дискурс (монологическая речь) имеет, как правило, одну тематическую единицу и реализуется в виде концептуального фрейма. Двусторонний дискурс (диалогическая речь) представляет собой обычно последовательность нескольких тематических единиц и оформляется в виде концептуального сценария. Совокупность тематических единиц дискурса образует его структуру". Двусторонний дискурс характерен для интерактивного обучения, где интеракт (лат. *inter* между + *actus* «поступок,

действие») – попеременное взаимодействие между коммуникантами при помощи вербальных и невербальных средств общения.

Если принять такой тезис, что основной коммуникативной единицей является дискурс, или текст, то основной единицей подачи грамматического материала следует признать предложение как минимальную составляющую высказывания. Высказывание, в свою очередь, может быть равновелико предложению – единице, обладающей признаками семантической и интонационной законченности, но и может состоять из нескольких предложений. Только в предложении языковая единица становится коммуникативно значимой.

Последовательность введения и закрепления, т. е. презентации грамматического материала, определяется именно выбором синтаксических структур. Комплексная подача материала на синтаксической основе подразумевает и одновременное пополнение лексического запаса, на базе которого репрезентируется многообразие типов морфологических форм. Такой путь ведет к расширению и усложнению структурной схемы предложения, используемого в акте коммуникации. Лексика, морфология и синтаксис оказываются гармонически связанными в процессе обучения. Такой подход позволяет моделировать речевую деятельность говорящего.

Электронные пособия являются существенным дополнением к нашим устным объяснениям и помогают контролировать и оценивать знания учащихся. Компьютерные

презентации служат объектом привлечения внимания к изучаемому материалу, поскольку графика и анимация создают интерес и фокусируют внимание учеников на теме урока.

Процесс обучения, направленный на формирование положительной мотивации, должен характеризоваться отходом от авторитарного общения, перестройкой мышления преподавателя и студентов, всемерным развитием личностных образований учащихся, которые успешно реализуются при условии перевода учебно-познавательной деятельности на высший - продуктивно - творческий уровень развития, этому процессу активно способствуют внедрение инноваций в образование, таких как применение электронных учебных пособий, использование современных цифровых средств и компьютерных технологий на занятиях, использование технологий интерактивного и дистанционного обучения, изменение ролей учащихся и преподавателей в образовательном процессе.

Роль инноваций в развитии современной образовательной организации несомненно высока. Сегодня инновационный поиск вошёл в спокойное русло, стал частью имиджа любой уважающей себя школы, элементом штатной ситуации в системе жизнедеятельности многих образовательных учреждений региона. Но существует огромное множество нововведений, применимых к образованию. Они играют огромную роль в существовании и дальнейшем развитии образовательного учреждения.

Список литературы

1. Гузев В.В. Технологии XXI века: деятельность, ценности, успех. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2004. - 200с.
2. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 199с.
3. Никишина И. В. Педагогические инновационные технологии. - Волгоград: Учитель, 2006.
4. Современные технологии обучения. Методическое пособие по использованию интерактивных методов в обучении / Под ред. Г.В.Борисовой, Т.Ю. Аветовой и Л.И. Косовой. – СПб.: Полиграф, 2002. 79 с.
5. Технологические подходы и интерактивные методы. Программа Обучение Здоровью. - М. 2005. - 95 с.

Динар Набиуллин,
студент Казанского Государственного
энергетического университета

Рустем Вилданов,
Кандидат технических наук
доцент кафедры «Тепловые электрические станции»
Казанского Государственного энергетического университета

Dinar Nabiullin,
Student Kazan State power university

Rustem Vildanov,
Ph.D., associate professor "Thermal power plants"
of the Kazan State power university

О ВОПРОСАХ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В ЭНЕРГЕТИКЕ ON ISSUES OF CYBER SECURITY IN ENERGETICS

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы кибербезопасности в энергетике. Авторы раскрывают актуальные уязвимости в автоматизированных устройствах энергетике. Особое внимание обращается на подходы к оценке защищенности компьютеров от внешнего проникновения.

Ключевые слова: энергетика, информационная безопасность, уязвимость автоматизированных систем.

Abstract. This article discusses the problems of cybersecurity in the energy sector. The author reveals the actual vulnerabilities in automated energy devices. Particular attention is drawn to approaches to assessing the security of computers from external penetration.

Key words: power, information security, vulnerability of the automated systems.

Энергетика становится более сложной, взаимозависимой, и динамической отраслью. Проблема информационной безопасности пока неактуальна, однако, через 5-10 лет эта проблема может стать первостепенной в различных сегментах энергетики.

Кибербезопасность, безусловно, будет играть значительную роль в повышении эффективности технологического процесса, так отказ оборудования рабочих систем снижает надежность, бесперебойность выработки, и распределения энергетических ресурсов. Основной ее задачей станет проведение анализа по уязвимостям внутри конкретной электростанции, а также проведение контроля доступа, учета, и информационной безопасности на предприятии.

Если говорить о технологических объектах, то следует учитывать специфику АСУ ТП (автоматизированных систем управления технологическим процессом), SCADA (Диспетчерское управление и сбор данных), а также РСУ (распределенной системы управле-

ния). При построении системы обеспечения информационной безопасности необходимо тщательно изучить объект защиты и сами технологические процессы и учитывать множество возможных факторов.

Начатие киберпреступления

Киберпреступление можно разделить на 4 этапа:

- 1) Подготовка к атакам;
- 2) Проникновение в систему;
- 3) Распространение;
- 4) Вредительство

Подготовка к атакам:

Подготовка кибератаки включает в себя определение конкретной цели (АЭС, ТЭС (ТЭЦ), подстанция, ГЭС, ГРЭС), нахождение максимального количества информации о ней, выявление слабых мест в системе безопасности. Затем производится выработка стратегии, подбираются средства проникновения из ранее созданных, либо создаются новые, специализированные, затем они тестируются на моделях. Проводится мониторинг откры-

тых портов на проникновение в систему.

Проникновение в систему:

На этом этапе злоумышленник внедряет в закрытый хост (сервер) троянскую программу или «червь», способный нанести непоправимый ущерб оборудованию. В данном случае осуществляется внедрение вредоносного кода в закрытую сеть.

Распространение:

Здесь злоумышленник пытается максимально распространить свою программу внутри устройства, ориентируясь на особо важные точки – рабочие сервера. Работая протоколами RDR, работая под правами администратора, будучи незамеченным системой безопасности.

Вредительство:

Данный этап является ключевой точкой, где происходит удаление особо важных файлов, манипуляции с устройствами, мониторинг и шпионаж, а также нейтрализация работы электрооборудования.

Создателей подобных угроз отличает высокая квалификация и глубокое понимание промышленных систем управления и протоколов связи в электроэнергетике.

Данные атаки могут проводить глубоко не “индивидуальные” лица, а целые группировки, действующие в интересах какого-либо предприятия или государства.

Поимка этих вредителей делает не столько трудной, сколько невозможной с целью выявить всех преступников.

Первые появления кибератак в энергетике

Одна из первых известных и самых мощных кибератак была произведена в 2010 году на Иранские предприятия, в частности АЭС.

Это первый известный компьютерный «червь», перехватывающий и модифицирующий информационный поток между программируемыми логическими контроллерами марки Simatic S7 и рабочими станциями SCADA-системы Simatic WinCC фирмы Siemens. Таким образом, «червь» может быть использован в качестве средства несанкционированного сбора данных (шпионажа) и диверсий в АСУ ТП промышленных предприятий, электростанций [2].

Далее следовали наиболее опасные и колоссальные атаки, это атаки BlackEnergy:

BlackEnergy использовался кибергруппой злоумышленников для атак на пользователей, с использованием троянской программы, злоумышленники доставляли на компьютеры жертв специальный компонент “KillDisk”, специализирующийся на уничтожении файлов на диске.

Win32/Industroyer: Создателей Win32/Industroyer отличает высокая квалификация и глубокое понимание промышленных систем управления и протоколов связи в электроэнергетике. Маловероятно, чтобы кто-либо мог написать и протестировать подобное ПО без доступа к специализированному оборудованию, которое используется в целевой среде [4].

Каждая атака имела свою уникальность и последствия, следовательно, атака имела “целевой” характер.

Протокол МЭК 61850. Уязвимость и защита.

Рассмотрим канальную систему протоколирования МЭК 61850, предназначенную для передачи данных между устройствами АСУ ТП и устройствами релейной защиты.

Как правило, при построении АСУ ТП предполагается, что обмен информацией между низовыми устройствами и объектной SCADA реализуется через станционные контроллеры (коммуникационные серверы). При такой архитектуре системы коммуникационный сервер становится слабым звеном и вносит дополнительную задержку, увеличивающую время доставки информации в объектную SCADA, а при конкретной DDOS атаке, сервера могут конкретно приостановиться, что в последствии может ввести отказ в обслуживании [1].

Для решения данной проблемы необходимо:

Максимально подробно выполнять анализ уязвимостей всех компонентов системы с помощью:

- 1) контроля сетевых соединений
- 2) используемых программ (антивирус),
- 3) действий пользователей (контроль привилегированных пользователей);
- 4) выявлять многоступенчатые таргетированные атаки
- 5) предоставлять информацию в удобном виде для специалистов по безопасности и в области автоматизации;

б) учитывать особенности исследуемой системы, не влиять на ее работу в процессе проверки;

7) иметь зашифрованные данные (но судя по источникам получения информации, данные устройства могут быть ограничены в принятии более “сложных” команд)

Способы предотвращения кибератак

Перед тем как начать кибератаку, хакеры полностью изучают инфраструктуру электрической станции, заранее рассматривают каждую уязвимость и способ внедрения своей программы.

Для предотвращения кибератак также необходимо проводить мероприятия по

необходимости проверки компьютеров, устройств РЗ, и SCADA систем на функциональную работу.

Нужно придерживаться мнения, что системы остаются защищенными от кибератак до тех пор, пока вся технологическая структура держится в секрете от посторонних лиц. Можно предположить, что, не имея детализированных спецификаций, злоумышленники не смогут обмениваться данными с оборудованием (и даже, не станут пытаться это делать). Такой подход сокрытия информации блокирует все возможности для проведения кибератак на отдельные устройства или сети [3].

Другим способом повышения безопасности и защиты от нелегального проникновения или намеренного искажения информации является:

- разработка стандарта предприятия по

обеспечению информационной безопасности (серия международных стандартов, включающая стандарты по информационной безопасности опубликованные совместно Международной Организацией по Стандартизации (ISO) и Международной Электротехнической Комиссии)

- создание выделенных сегментов коммуникационных сетей, использующихся для настройки и переконфигурирования микропроцессорных и коммуникационных устройств, которые должны быть нормально отключены (снято питание с коммуникационных устройств или разобраны разъемы) Кибербезопасность объектов

- ограничение или исключение использования беспроводного и удаленного доступа в АСУ ТП без авторизации и аутентификации. В данном случае речь идет о несанкционированном доступе в систему через протокол telnet, где можно авторизоваться и войти в систему имея доступ к внутреннему IP адресу и порту.

Мероприятия по организации защиты информационной безопасности промышленных предприятий.

Основной задачей является:

А) препятствование персоналу скачивать неизвестные файлы с посторонних ресурсов.

Б) создание плана по проведению информационно-разъяснительной работы по кибербезопасности промышленных предприятий.

В) создание журнала учета по нестабильной работе компьютеров и SCADA систем.

Список литературы

1. Bryan L. Singer. Кибербезопасность промышленных систем, 2011. - 203 с.
2. Н. Кузнецов, Владимир Кульба. Информационная безопасность систем организационного управления., 2006. -440с.
3. Скляр В.В. Обеспечение безопасности АСУТП, 2018. - 384 с.
4. Чипига А. Р. Информационная безопасность автоматизированных систем, 2010. - 336 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гульнара Нафикова,

Кандидат юридических наук

Заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и иностранных языков

Казанского кооперативного института Российского университета кооперации

Преподаватель кафедры ЮНЕСКО по биомедицине, медицинского права и истории медицины

Казанского государственного медицинского университета

Gulnara Nafikova,

Candidate of Legal Sciences

Head of the department of humanitarian disciplines and foreign languages

Kazan cooperative institute of the Russian university of cooperation

Teacher of the UNESCO Chair on bio-ethics, medical law and medical history

Kazan State Medical University

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА ОБ ИДЕЕ ОХРАНЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ

LEGAL SCIENCE ABOUT THE IDEA OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONALITY AND ITS HISTORICAL HERITAGE IN THE MODERN CRIMINAL PROCEDURE SCIENCE

Аннотация. В статье рассматриваются исследования изменений значимости и понятия идеи охраны прав личности в историческом процессе уголовно-процессуальной науки. Автор статьи поднимает такие вопросы, как зарождение концепции прав, постепенное развитие механизма охраны прав и свобод человека в уголовном процессе в разных цивилизациях, и на различных временных промежутках.

Ключевые слова: юридическая наука, уголовно-процессуальная наука, охрана прав личности, защита прав человека, эволюция судопроизводства.

Abstract. The article discusses the study of changes in significance and the concept of the idea of protecting the rights of the individual in the historical process of criminal procedural science. The author of the article raises issues such as the emergence of the concept of rights, the gradual development of a mechanism for the protection of human rights and freedoms in the criminal process in different civilizations, and at different time intervals.

Key words: legal science, criminal procedure science, protection of individual rights, protection of human rights, evolution of legal proceedings.

Важнейшими отличительными чертами и особенностями исторического процесса развития государства, права, равно как и любого иного социального явления, включая само общество, является его естественность (объективность), всеобщность, непрерывность, дискретность, сопровождающаяся выделени-

ем его отдельных стадий или фаз развития, строго определенная их взаимосвязь и преемственность [4].

Учет данных, равно как и иных черт и особенностей является исходной предпосылкой, неизменным условием, как познания всего исторического процесса, так и отдельных

исторических институтов в праве. Безусловный интерес представляет исследование изменений значимости и понятия идеи охраны прав личности в историческом процессе уголовно-процессуальной науки.

Развернутый анализ места и роли идеи охраны прав личности в уголовном процессе можно сделать на основе работ русских ученых XIX и XX века, таких как Я.И. Баршев, С.И. Викторский, Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий и многих других.

История уголовного процесса неизбежно связана с проблемами обеспечения прав человека. Ученые отмечают, что права человека – их генезис, социальные корни, назначение – одна из вечных проблем исторического, социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находящаяся в центре внимания политической, правовой, этической, религиозной и философской мысли [6]. Само зарождение концепции прав человека относят к VI-V вв. до н.э. и связывают с появлением принципа гражданства, с которым были связаны политические права: свобода, право на решение государственных дел, участие в отправлении правосудия, избирательное право, имущественные права, право участвовать в народных собраниях. При этом такими правами наделялись лишь только граждане. Именно тогда идея справедливости, полиса и закона находит свое отражение в поэмах Гесиода (VII в. до н.э.), которые в последующем продолжают пифагорейцами (VI-V вв. до н.э.). Они первыми начали теоретическую разработку понятий равенства, справедливости и идея воздаяния равным за равное. Это сыграло важную роль в формировании идей правового равенства людей [14]. Институты античного общества отражали реальное соотношение прав гражданина в полисе (политического целого, государства) с учетом принципа индивидуальной свободы и автономии личности. **Эпоха рабовладения (II – I вв. до н.э.)** и начавшийся кризис античных порядков усиливает антагонизм не только между рабами и свободными, но и между римскими гражданами и подданными провинций, между римской потомственной знатью и обогатившимися всадниками. Здесь значительную роль в процессе становления

универсальных понятий прав человека сыграло христианство. Конкретизация принципа равенства содержится в самом новом завете: «Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерою мерите, такою и вам будет мерить», «В равное возмездие распространитесь и вы» [9]. Новозаветные идеи получили разработку и развитие в политико-правовых учениях ряда христианских мыслителей (Августина, Фомы Аквинского). Обвинительный тип уголовного процесса Древней Греции и Древнего Рима содержал собой спор между потерпевшим, возбуждавшим дело и выступавшим в роли обвинителя и обвиненным лицом. Собираение и представление доказательств рассматривалось как исключительное право сторон. Судопроизводство велось обычно в присутствии публики, в устной форме [5]. Идея охраны прав личности в уголовном судопроизводстве встречается также в источниках Древнеавилонского царства. Так, например, статья 8 законов древнеавилонского царя Хаммурапи (XVIII век до н.э.) за совершенную кражу предусматривала обязанность преступника платить потерпевшему нанесенный ему материальный ущерб в десятикратном размере [17].

Таким образом, идея защиты прав потерпевшего, заложенная в системе наказаний позже нашла свое развитие в идее охраны всех участников уголовного судопроизводства. **К средневековью** относятся и первые международные нормы, касающиеся прав и свобод человека. Так, в 1555 г. в Аугсбургском мирном договоре предусматривалось равенство католиков и лютеран в рамках Священной римской империи германской нации.

Развитие идеи прав и свобод человека в период античности и средневековья, несомненно, послужили важной отправной точкой для дальнейшего развития идей свободы, равенства и прав людей в эпоху Возрождения (XII-XVI вв.), Реформации (XVI – первая половина XVII вв.) и Просвещения (XVII-XIX вв.). Эпоха перехода от феодализма к капитализму с ее проблемами политической власти и формально равной для всех правовой организацией породило юридическое мировоззрение о свободе человека посредством господства режима права и в частных, и в публично-по-

литических отношениях [6].

Возникновение **Древнерусского государства** сопровождалось формированием древнерусского феодального права. Первым источником его были обычаи, перешедшие в классовое общество из первобытно-общинного строя и ставшие теперь обычным правом. Но уже с X в. существует и княжеское законодательство. Особое значение имеют уставы Владимира Святославича, Ярослава, внесшие важные нововведения в финансовое, семейное и уголовное право [15]. В IX - X веках на Руси действовала система норм устного, обычного права. Часть этих норм, к сожалению, не была зафиксирована в дошедших до нас сборниках права и летописях. О них можно лишь догадываться по отдельным фрагментам в литературных памятниках и договорах Руси с Византией X века [10]. Процессуальное право в период варварского государства характеризовалось господством состязательного процесса и весьма крупным значением ордалии [18]. Источниками кодификации являются нормы обычного права и княжеская судебная практика. Можно отметить, что становление древнерусского права, закрепляющего идею прав и свобод человека и гражданина – длительный исторический процесс, который начался в VI в. н.э. и прошел два этапа. Формирование права в VI –IX вв. завершилось переходом от казуального к обычному праву. Нормы обычного права со ссылками на казуальное право и прецеденты передавались, как правило, по памяти из поколения в поколение. Договоры с греками - совершенно исключительный по важности источник, позволивший исследователю проникнуть в тайны Руси IX - X веков. Право, выраженное в договорах, не есть ни право византийское, ни чисто русское: оно составлено искусственно договаривающимися сторонами для соглашения обычного права со столь отличным от него культурным византийским правом [2]. Договоры эти - ярчайший показатель высокого международного положения Древнерусского государства. Они являлись первыми документами средних веков, содержащие первые формулировки о правах человека «Аще ли ускочить створивый убой и убежить, аще будет имовить, да возмуть именье его ближнии убьенаго; аще ли есть неимовить створивый убийство и ускочить

же, да ищють его, дондеже обратется, аще ли обратется, да убьень будеть» [12].

В X- начале XI вв. в результате развития княжеского законодательства Закон Русский был преобразован в Правду Русскую - основной закон великих киевских князей, которая постепенно распространялась на всю страну [11]. Первый писанный закон касался, прежде всего, вопросов общественного порядка, защищал людей от насилия, бесчинств, драк, которых так много было в это смутное время на Руси. «Русская Правда была попытка неофициальной кодификации законов: кодификация законодательная была предпринята лишь в XIV и XV вв., в **Псковской и Новгородской судных грамотах**. Статьи Новгородской и Псковской судной грамоты, относящиеся к процессу, особо выделяются и имеют большую значимость. Стороны в процессе назывались сутяжниками [1]. Закон предусматривал определенную систему доказательств. Среди них важное место занимали показания свидетелей. Древнерусское право различало две категории свидетелей — видоков и послухов. Видоки — это свидетели в современном смысле слова, очевидцы факта. Послухи — более сложная категория свидетелей: это лица, слышавшие о случившемся от кого-либо, имеющие сведения из вторых рук. Иногда под послухами понимали и свидетелей доброй славы стороны. Они должны были показать, что ответчик (или истец) — человек, заслуживающий доверия. Не зная даже ничего о спорном факте, они просто как бы давали характеристику той или иной стороне в процессе. Свидетелем в Новгороде мог быть каждый, также как истцом и ответчиком.

Следовательно, изучив текст Русской Правды и составных частей можно сделать следующие выводы по тематике нашего исследования: 1) Пространная Правда обмолвилась о свободных смердах. В то время как Правда Ярославовичей говорит только о смердах зависимых, упоминая их в числе челяди. Пространная Правда говорит, что смерды лично ответственные перед государственной властью. Ученые предположили, что смерд – свободный член общины и их взаимоотношения с князьями формируют новый тип взаимоотношений личности и государства. 2) Русскую Правду можно определить как кодекс частно-

го права — все ее субъекты являются физическими лицами, и их положение должно быть четко определено. Русская Правда еще не знает абстрактных понятий: «собственность», «владение», «преступление». Кодекс строился по казуальной системе, законодатель стремился предусмотреть все возможные жизненные ситуации. 3) Выявлен еще один источник права — княжеская судебная практика, которая вносит субъективный элемент в определение круга лиц и в оценку юридических действий. Для княжеской судебной практики наиболее значительными субъектами являются такие, которые всего ближе стоят к княжескому двору. Поэтому правовые привилегии распространяются, прежде всего, на приближенных лиц.

Таким образом, прежде всего это связано с понятием преступления, которое определялось по Русской Правде не как нарушение закона или княжеской воли, а как «обида», т.е. причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц [16].

Итак, начало формирования идеи охраны прав человека исходило из традиций общества и социума: система древних наказаний, отношение к древним свидетелям (видоки, послухи) взаимоотношения князя и челяди. Развитие феодализма нашло свое отражение в некотором расширении круга субъектов права. **Судебник 1497 г.** признаёт всех, в том числе и холопов, субъектами права, то есть могущими искать и отвечать на суде [1]. Помимо этого, заинтересованность суда в разборе большинства дел объясняется и тем обстоятельством, что судебные пошлины служили в известной мере увеличению великокняжеского дохода. Процесс носил состязательный характер, при котором обе стороны считались истцами. Виды доказательств были следующие: 1) собственное признание; 2) показания свидетелей; 3) «поле»; 4) присяга; 5) жребий; 6) письменные доказательства. Свидетельские показания именовались послушеством. Судебник 1497 г., в отличие от Русской Правды, не разделяет свидетелей на послухов - свидетелей доброй славы - и видоков - непосредственных очевидцев. По Судебнику послух является свидетелем факта, очевидцем: «...а послухом не виде не послушествовати...» (ст. 67). Обострение классовой

борьбы обусловило появление новой формы процесса – розыска, т.е. следственного, или инквизиционного, процесса. Розыск отличался от состязательного процесса тем, что суд сам возбуждал, вел и завершил дело по собственной инициативе, исключительно по своему усмотрению. Главным способом «выяснения истины» при розыске являлась пытка [1]. Если возникновение Судебника 1497 года было связано с формированием Русского централизованного государства, требовавшего создания общерусского феодального права, то **Судебник 1550 года** явился памятником, направленным на ликвидацию последствий боярского правления и дальнейшее развитие и укрепление экономических и политических позиций тех социальных групп, на которые опиралось правительство Ивана IV, - дворян-помещиков, а также верхов посада. **Издание Судебника 1550 года** было актом огромной политической важности. Аналогично предыдущему Судебнику, в нем уделяется основное внимание нормам, регулирующим судоустройство и судопроизводство.

Соборное Уложение 1649 года явилось новым этапом в развитии юридической техники. Оно стало первым печатным памятником русского права. До него публикация законов ограничивалась оглашением их на торговых площадях и в храмах, о чем обычно специально указывалось в самих документах. Ряд важных новшеств предусмотрен в части судоустройства и процесса по уголовным делам. Верховенство оставалось за Разбойным приказом, но наряду с ним функционировал Сыскной приказ. Одним из признаков постепенного перехода к абсолютизму явилось ограничение состава выборного губного управления на местах и сосредоточение верховной власти по уголовным делам в руках представителей центральной власти – сыщиков.

Документы **судебной реформы** включают в себя следующие законы «Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Судебная реформа в корне изменила судоустройство процессуальное и отчасти материальное право Российской империи. Реформа утвердила принцип всесословности суда, установив единую подсудность всех сословий по уголовным

и гражданским делам новому суду. Принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года считается первой законодательной попыткой закрепления прав и свобод человека в области судопроизводства в России. Показания свидетеля получают практически современную форму, предусматривается свидетельский иммунитет близких родственников и привилегия против самообвинения. В Уставе закреплялось право потерпевшего присутствовать при всех следственных действиях и предлагать с разрешения следователя вопросы обвиняемым и свидетелям (ст.304). В то же время конкретные меры по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства в редакции Устава отсутствовали [7].

Декрет о суде от 22 ноября 1917 г. № 1 провозгласил упразднение всех ранее существовавших судебных установлений, как то: окружных судов, судебных палат и правительствующего Сената со всеми департаментами, военных и морских судов всех наименований, а также коммерческих судов. Кроме того, упразднялись институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры. Революционное правотворчество осуществлялось самими судебными органами, высшими органами власти, руководящими органами политпартий, местными советами. На меру наказания влияла социальная принадлежность.

Уголовный кодекс РСФСР вступил в действие с июня 1922 г. под преступлением кодекс понимал «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». **УПК РСФСР** в редакции от 15 февраля 1923 г. существенных изменений не внес, лишь усилил роль прокуратуры в надзоре за следствием [18].

Принятие в декабре 1936 г. Конституции СССР привело к лишению всех союзных республик права иметь свое законодательство, в том числе уголовно-процессуальное. Поэтому в конце 30-х годов началась работа над проектом УПК СССР, но события военного и послевоенного времени не позволили довести ее до конца [13]. Принцип охраны прав участников уголовного процесса в России был

впервые включен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый в 2001 году. До этого времени, этому институту не уделялось должного внимания.

Исторические традиции формирования идеи охраны прав и свобод человека и гражданина свидетельствуют о постепенном развитии механизма охраны прав и свобод человека в уголовном процессе в разных цивилизациях, и на различных временных промежутках. Исторические преобразования института охраны прав и свобод человека выявляются в различных этапах формирования идеи прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. Во-первых, античный период (I-VII вв. до н.э.); во-вторых, европейский период (X-XV вв.); в-третьих, древнерусский период (1 этап: VII-IX вв. - переход от казуального права к обычному; 2 этап: X-XII вв. – преобразование Закона Русского в Русскую Правду); в-четвертых, реформенный период (XVI – 1917 гг.); в-пятых, советский период (1918 – 1993 гг.); в-шестых, современный период (1993 – по настоящее время).

Итак, можно говорить о поступательном формировании механизма охраны прав и свобод человека и гражданина. Указанный механизм на различных этапах развития получает свое индивидуальное выражение.

Во-первых, в античный период свое развитие получает концепция о естественно-правовой справедливости, заложившей необходимые основы для дальнейшего развития юридических положений о естественных правах и свободах человека. На данном этапе формируется понятие субъекта права, разграничиваются наказания к той или иной категории лиц.

Во-вторых, европейский период выделяется нами из-за множества документов, принятых в Европе, закрепивших идею защиты прав участников уголовного судопроизводства.

В-третьих, Древнерусское государство развивалось своим собственным путем, закрепляя принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в важнейших древнерусских источниках права, таких как, Русская Правда (Краткая и Пространная редакции), в Судебники 1497, 1529 и 1550 годов, Соборное Уложение 1649 года

и т.д. Идея охраны выражается в постепенно складывающихся правилах работы с участниками процесса. Анализ названных законодательных документов позволяет говорить о том, что в них содержатся довольно основополагающие положения, посвященные институту свидетельствования в уголовном процессе. Свидетельские показания в системе доказательств того времени занимали важное место. В Русской Правде, Судных грамотах и Судебниках предусматриваются определенный порядок и сроки для вызова свидетелей (видоков, послухов) в суд, требования, предъявляемые к свидетелям, а также степень и форма оценки их показания. В качестве средств для подтверждения свидетельства применялись крестное целование, присяга и даже судебные поединки («поле») [3].

В-четвертых, нельзя не выделить реформенный период, во время которого меняется в корне судостроительство российской империи. Формируется механизм охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Заложенные в XVI в. принципы обвинительного (розыскного) процесса – тайность, полновластие суда, система формальных доказательств, сопровождали уголовное судопроизводство в Российской империи

вплоть до Судебной реформы 1864 г. В рамках этой реформы был принят Устав уголовного судопроизводства, который осуществил демократичное и законченное преобразование российского уголовного процесса и его переход на качественно новый уровень развития [8].

В-пятых, в советский период формируется близкое к сегодняшней трактовке понятие преступления через призму советской власти. Происходит объединение процессуального законодательства, получают свое закрепление права участников уголовного судопроизводства.

В-шестых, современный период характеризуется сформировавшимся механизмом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, механизм охраны прав и свобод человека и гражданина прошел длительный этап становления от идеи охраны прав и свобод человека, выразившийся в системе наказаний виновных, последующее выражение данного механизма находит в правилах работы с участниками процесса и, наконец, самостоятельный механизм охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России: Учебное пособие / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Питер, 2004. – С.48
2. Владимирский – Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – С. 113.
3. Всемирная история государства и права: Энциклопедический словарь / Под ред. А.В. Крутских. – М.: Инфра-М, 2001. – С. 279, 339-340
4. Ключевский В. О. Курс русской истории Сочинения в девяти томах. Т. 1. Ч. 1. - М., 1987. - С. 33—34.
5. Крашенинников Н.А., Жидков О.А. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. – М.: Норма, 1999. – С.27
6. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – С.28
7. Мишин А.В. Охрана прав и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: учебное пособие. – Казань: Казан.гос.ун-т, 2010. – С.12
8. Мишин А.В. Охрана прав и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: учебное пособие. – Казань: Казан.гос.ун-т, 2010. – С. 11-12
9. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2003. – С. 59.
10. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества 12-13 веков. М., Наука. 1982. С. 59.
11. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. – М., 1988. – С. 171.
12. Текст Договора Руси с Греками 945 года / Повесть Временных лет о возникновении Киевской Руси / Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / Составитель В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2000. – С. 6.
13. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. - М.: Издательство «Зерцало», 2005.

14. Утченко С.Л. Политические учения Древней Греции и Рима. – М., 1977. – С. 41
15. Халиуллина Л.Г. Эволюция системы предварительного расследования в России в X- второй половине XX века. Летопись следствия. Документы. Историко-правовое исследование: в 3 кн. / Л.Г. Халиуллина. – Казань: Фолиантъ, 2008. – С.10-11
16. Халиуллина Л.Г. Эволюция системы предварительного расследования в России в X – второй половине XX века. Летопись следствия. Документы. Историко-правовое исследование: в 3 кн. / Л.Г. Халиуллина. – Казань: Фолиантъ, 2008. – С.35-36
17. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. В двух томах. Т. 1. М., 2004. С. 10.
18. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век- 1917 год) / Составитель В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2000.

Ольга Смирнова,

Кандидат юридических наук

Преподаватель кафедры ЮНЕСКО

по биомедицине, медицинского права и истории медицины

Казанского государственного медицинского университета

Olga Smirnova,

Candidate of Law Sciences

Teacher of UNESCO department

on biomedical ethics, medical right and history of medicine of the Kazan state medical university

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ SYSTEMATIZATION OF THE INTERNATIONAL EDUCATION LAW IN MODERN INFORMATION SOCIETY

Аннотация: По своей природе международные отношения в области образования носят комплексный характер и в этой связи новой формирующейся отраслью права, безусловно можно назвать международное образовательное право. Новое направление научного исследования включает в себя вопросы образования в системе прав человека, международные стандарты образования с учетом процессов глобализации, правовые аспекты участия Российской Федерации в Болонском процессе.

Ключевые слова: образование, международное право, система, становление, отрасль права, интеграция, дифференциация, развитие

Summary: By the nature the international relations in the field of education have complex character and in this regard the new formed branch of the right, certainly it is possible to call the international educational law. The new direction of scientific research includes questions of education in the system of human rights, the international standards of education taking into account globalization processes, legal aspects of participation of the Russian Federation in Bologna Process.

Key words: education, international law, system, formation, branch I am right, integration, differentiation, development

Система международного права, классификация отраслей в системе международного права – это явление, которое еще недостаточно исследовано в науке. Поэтому общепризнанной научной модели системы международного права пока не существует. В российской международно-правовой науке было высказано мнение о том, что система международного права имеет объективный характер: она складывается под воздействием объективных закономерностей, действующих

в межгосударственных отношениях. Процесс интеграции и дифференциации, непрерывно происходящий в мире, отражается и на системе международного права [8].

Важнейшим составляющим элементом системы международного права является отрасль. Перспективными же оказываются те отрасли, которые соответствуют объективным закономерностям общественного развития.

На сегодня ряд явлений, связанных с интеграционными процессами в различных реги-

онах мира, заслуживают более пристального изучения международно-правовой наукой. Их необходимо проанализировать с учетом современных тенденций развития. Это напрямую относится к процессам, происходящим в мире области образования.

С конца 40-х годов XX века ведущие мировые державы начали рассматривать образование как часть своей внешней политики, преследующей геэкономические и геополитические цели. И к концу прошлого века сформировалась целая отрасль мирового хозяйства – международный рынок образовательных услуг с ежегодным объемом продаж в несколько десятков миллиардов долларов США и объемом потребителей в несколько миллионов человек. Образование входит в перечень торговых услуг Генерального договора ВТО. По оценкам ВТО, емкость мирового рынка образования – 50-60 млрд. долларов. Образовательным экспортом занимаются 70% государств (129 стран). К 2025 году общее количество студентов в мире возрастет с сегодняшних 97 до 260 млн. По прогнозу ЮНЕСКО, иностранных студентов к тому времени будет 5-7 млн., две трети из них составят выходцы из Азии. Лидерство по поставке студентов будет за Индией и Китаем [1].

Невиданные успехи информационно-коммуникационных технологий в конце XX в. Привели к тому, что мир стал двигаться к построению информационного общества, или общества знаний, в котором главным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению с ней работать. Феномен резко возрастающего влияния информационно-коммуникационных технологий на мировую политику и современное общественное развитие был отмечен в Окинавской Хартии развития глобального информационного общества [6], принятой на Саммите «восьмерки» в 2000 году. Все это повлияло на формирование новой отрасли – международного образовательного права.

Отрасль в международном праве – совокупность согласованных юридических норм, регулирующих более или менее автономно международные отношения определенного вида, совокупность, характеризующая соот-

ветствующим предметом правового регулирования, качественным своеобразием, существование которой вызывается интересами международного общения. Отрасль международного права включает однородные отношения между государствами, тесно связанные друг с другом [9].

Науке еще предстоит осмыслить основные понятия, предмет правового регулирования, качественное своеобразие международного образовательного права. Но к настоящему времени уже сформировался значительный блок международно-правовых актов. Ведущее место среди них занимает, безусловно, Всеобщая декларация прав человека. Согласно ст. 26 Декларации, образование призвано решать четыре взаимосвязанные задачи:

- способствовать полному развитию человеческой личности;
- воспитывать у обучающихся глубокое уважение к правам человека и основным свободам;
- содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами;
- содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Эти положения легли в основу стратегии деятельности мирового сообщества второй половины XX столетия в области образования и не потеряли своей значимости в начале XXI века.

На сегодняшний день так называемое международное образовательное право объединяет свыше 150 разного рода международно-правовых актов, принятых ООН, ЮНЕСКО, МОТ (Международной организацией труда), Советом Европы и другими международными организациями.

Нормы, регулирующие образовательные отношения, могут содержаться как в международных договорах и соглашениях, регулирующих исключительно образовательные отношения, так и в различных договорах и соглашениях, в которых вопросы образования затрагиваются прямо или опосредованно наряду с другими вопросами.

Примером последних может служить Международный пакт 1966 г. об экономических, социальных и культурных правах. В ст. 13 этого международно-правового акта закре-

плено право каждого человека на образование и определены основные гарантии его реализации. Другой пример – Конвенции 1989 г. о правах ребенка, в которой ряд статей (ст. ст.28,29,32,33 и др.) затрагивает сферу образования.

Отдельные нормы могут содержаться не только в двусторонних договорах, но и в многосторонних конвенциях (договорах, соглашениях). Среди последних можно выделить:

- международно-правовые акты универсального характера, многие из которых приняты под эгидой ООН, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной организации труда (МОТ): Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята в 1960 г. на 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО); Соглашение 1948г. о содействии распространению в международном плане наглядно-звуковых материалов образовательного, научного и культурного характера; Соглашение 1950г. о ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера; Конвенция Международной организации труда 1975г. № 142 «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов» и т.д.;

- региональные международно-правовые акты, принятые в рамках Совета Европы, СНГ, региональной конвенции ЮНЕСКО: Конвенция 1979г. о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы [5]; Европейская конвенция 1959г. об академическом признании университетских квалификаций [2]; Европейская конвенция 1953г. об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты [3]; Соглашение о сотрудничестве в области образования [7] (Таш-

кент, 1992г.) и т.д.

Нормы. Регулирующие образовательные отношения, могут содержаться в международно-правовых актах основное содержание которых непосредственно не связано со сферой образования: например, Рамочная конвенция 1995г. о защите национальных меньшинств; Конвенция 1973г. № 138 Международной организации труда «О минимальном возрасте для приема на работу».

Разнообразные соглашения по сотрудничеству в сфере образования заключаются на двустороннем уровне: например, Соглашение 1998г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области культуры и образования, Соглашение 1994г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры.

На двустороннем уровне вопросы сотрудничества в сфере образования могут затрагиваться. Помимо межправительственных соглашений, в иных правовых и дипломатических актах, таких как меморандумы, протоколы. В развитие двусторонних соглашений договаривающиеся стороны могут принимать программы сотрудничества в сфере образования [4].

Договоренности о развитии сотрудничества могут достигаться не только на межправительственном, но и на межведомственном (министерском) уровне.

Таким образом, процесс формирования международного образовательного права – это неотъемлемый компонент социально-экономического развития глобализирующегося мира, и науке международного права еще предстоит это осмыслить.

Список литературы

1. Галушкина М. Экспорт образования// Эксперт. № 28-29.С.15-23
2. Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций» (ETS N 32) [рус., англ.] (Заключена в г. Париже 14.12.1959) // Собрание законодательства РФ. 17 декабря 2001 г. N 51. Ст. 4837.
3. Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты» (ETS N 15) [рус., англ.] (Заключена в г. Париже 11.12.1953) (с изм. от 03.06.1964) // Бюллетень международных договоров. 2002. N 3. С. 3 - 4, 7 - 8.
4. Кананыкина Е.С. Источники международного образовательного права: образовательные программы// Педагогическая наука и образование в России и за рубежом. Вып.1.2006.- Режим доступа: свобод-

ный. – Проверено 01.10.2007

5. Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы (Заключена в г. Париже 21.12.1979) // Ведомости ВС СССР. 17 ноября 1982 г. № 46. Ст. 855.

6. Окинавская хартия глобального информатио

7. Соглашение о сотрудничестве в области образования (Заключено в г. Ташкенте 15.05.1992) // Бюллетень международных договоров. – 1994. - № 6.

8. Фельдман Д.И. Система международного права. Казань: Изд-во Каз.гос.ун-та, 1983.

9. Фельдман Д.И. Система международного права. Казань: Изд-во Каз.гос.ун-та, 1983. С.47

Марсель Фахриев,

*Судья Верховного суда Республики Татарстан,
коллегия по уголовным делам*

Marsel Fakhriev,

*Judge of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan,
panel of criminal cases*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF MALFEASANCES

Аннотация: Юридическая наука находится в постоянном движении, в попытке найти правовые средства в повышении эффективности государственного управления в деятельности должностных лиц. Уголовный закон в этом отношении играет важную роль в обеспечении нормального функционирования аппарата власти. Потенциал уголовного закона раскрывает правильная квалификация преступлений.

Ключевые слова: квалификация, должностные преступления, должностное лицо, коррупция, протекционизм, государственная власть, преступление, полномочия.

Abstract: The jurisprudence is in the constant movement, in attempt to find legal means in increase in efficiency of public administration in activity of officials. The criminal law in this regard plays an important role in ensuring normal functioning of the office of the power. Potential of the criminal law is realized by the correct qualification of crimes.

Keywords: qualification, malfeasances, official, corruption, protectionism, government, crime, powers.

Квалификация преступлений является одним из важных институтов в науке уголовного права. Квалификация преступлений – это деятельность, связанная с изучением фактических обстоятельств дела и уяснением содержания и смысла выбранной уголовно-правовой нормы [1].

Квалифицировать (лат. Quails - качество) означает относить некоторое явление по его качественным признакам, свойствам к какому-либо разряду, виду, категории [4].

При квалификации преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, предусмотренных главой 30 УК РФ, важно уяснить объект охраны, им является не только государственная власть,

но и деятельность государства в целом, в лице его должностных лиц, с возложенными законом обязанностями. Говоря об интересах службы, следует рассматривать задачи, которые стоят перед каждым конкретным органом власти.

В обобщенной практике судов Республики Татарстан много преступлений совершается с целью повышения статистических данных (в работе органов полиции, участковых лесничих). Так, мастер леса Кумазанского участкового лесничества ГКУ «Мамадышское лесничество», находясь при исполнении своих служебных обязанностей, незаконно составил в отношении Никитина С.А. фиктивные документы: акт о лесонарушении, протокол об административном правонарушении (кото-

рое Никитин С.А. не совершал) по ст. 8.29 КоАП РФ за повреждение муравейника.

Желая обеспечить хорошие показатели работы, должностные лица идут на преступления по созданию видимости борьбы с преступностью и защите граждан, общества и государства от противоправных посягательств.

Следует отметить уголовные дела, в которых имелись случаи осуждения по ст. 285 УК РФ за бездействие должностного лица.

Так, по делу 1-336/15 Рассыпнов И.В. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ. Рассыпнов И.В., используя свои служебные полномочия начальника отдела таможенного оформления и таможенного контроля № 1 Казанского таможенного поста Татарстанской таможни, умышленно и вопреки интересам службы из корыстной и иной личной заинтересованности, выразившейся в желании продолжать дружеские и приятельские отношения с начальником отдела декларирования Казанского филиала ЗАО «СТС Логистикс» Заляловой (Блиновой) Р.А., действовавшей в интересах ЗАО «Энергомост Инт Групп», а также в получении от нее в дальнейшем выгоды имущественного характера, не предпринял никаких мер в пределах своей компетенции по пресечению административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.22 КоАП РФ (Нарушение сроков уплаты таможенных платежей) в действиях ЗАО «Энергомост Инт Групп».

Обязательным признаком состава преступления по ст. 285 УК РФ выступает корыстная или иная личная заинтересованность, под которой следует понимать стремление должностного лица получить незаконную имущественную выгоду в денежном или другом выражении. Для должностного лица, злоупотребляющего своими полномочиями, корысть может быть выражена и в возможном уклонении от обязательных платежей или незаконном обращении имущества в свою пользу или аффилированных лиц, а также незаконное создание условий для получения привилегий.

К примеру, Высокогорским районным судом Республики Татарстан квалифицировались как злоупотребление должностными полномочиями действия руководителя ис-

полнительного комитета сельского поселения, который путем заключения с близкими родственниками договора социального найма жилого помещения, являющегося аварийным и непригодным для проживания, обеспечил своему близкому родственнику право на участие в государственной программе по переселению граждан из аварийного жилья (дело № 1-5/2016).

В практике встречаются случаи, вызывающие сложности при квалификации преступлений со смежными составами: злоупотребление служебным положением, превышение должностных полномочий, служебный подлог [2].

Так, действия главы местного самоуправления Т., который за взятку принял решение об оплате фактически не выполненных подрядчиком М. работ, были квалифицированы по ч. 2 ст. 286 УК РФ (за получение взятки он осужден тем же приговором по ст. 290 УК РФ). Суд установил: Т., достоверно зная, что работы по контракту на ремонт дома культуры «выполнены не в полном объеме, явно превышая свои полномочия, дал незаконные указания М. составить и подписать с его стороны акты приемки выполненных работ и счета-фактуры. Затем, получив их, сам подписал и «списал» в бухгалтерию для оплаты. В результате был причинен материальный ущерб на сумму <...>, дискредитированы органы муниципальной власти, существенно нарушены охраняемые законом интересы общества и государства» [3].

В другом случае, решением Агрызского районного суда Республики Татарстан действия руководителя исполкома Агрызского муниципального района РТ были квалифицированы по ст. 285 УК РФ при следующих обстоятельствах.

Авдеев А.С. (руководитель исполкома Агрызского муниципального района РТ), преследуя цель обеспечить выполнение своих служебных интересов, подписал Акт от 05.12.2013 года о приемке выполненных работ по муниципальному контракту №70 от 20.11.2013 года, согласно которому МУП «Управление строительства» Агрызского муниципального района РТ было обязано выполнить работы по рекультивации земель на территории полигона твердых бытовых от-

ходов г. Агрыз РТ в срок до 30 ноября 2013 года притом, что работы по рекультивации земель на территории полигона ТБО г. Агрыз РТ произведены не были. Авдеев А.С., подписав указанный акт, незаконно передал право на перечисление денежных средств в размере 455 576 рублей 78 копеек на расчетный счет МУП «Управление строительства» Агрязского муниципального района РТ, которое в свою очередь распорядилось указанными денежными средствами. Тем самым бюджету Республики Татарстан был причинен материальный ущерб в размере 455 576 рублей 78 копеек [7].

В Верховном Суде Республике Татарстан в апелляционной инстанции рассматривалось дело в отношении Фаткулина Э.С. - главы местного самоуправления Лениногорского района РТ. Должностное лицо обвинялось в совершении преступлений, связанных с превышением должностными полномочиями и мошенничества с использованием служебного положения. Приговором Лениногорского городского суда Фаткулин Э.С. оправдан по предъявленному органом предварительного расследования обвинению в совершении 4 эпизодов мошенничества с использованием своего служебного положения в связи с отсутствием состава преступления и осужден за совершение действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а именно: за принятие, будучи главой - руководителем исполнительного комитета муниципального образования «Письмянское сельское поселение» Лениногорского муниципального района РТ, незаконных решений без созыва депутатов Совета об увеличении расходной части бюджета данного сельского поселения в 2013 и 2014 годах и в последующем по предварительной договоренности с руководителями ТСЖ «УЮТ» Насретдиновым Р.В. и ООО «ПромМеталлКаркас» Козынбаевым Л.О. заключении фиктивных договоров на возмездное оказание услуг без их фактического исполнения. Приговор суда первой инстанции по представлению прокурора был отменен Верховным Судом РТ и дело направлено на новое рассмотрение, поскольку при рассмотрении уголовного дела в апелляционном по-

рядке было выявлено несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Судом достоверно установлено, что все заключенные договоры, сметы и акты выполненных работ были фиктивными, составленные по предложению осужденного с целью обналичить денежные средства. Следовательно, у суда не вызвало сомнений то, что бюджетные средства Фаткуллин Э.С. обналичил при помощи Насретдинова Р.В. и Козынбаева Л.О. Таким образом, выводы суда о недоверии к показаниям вышеуказанных лиц по факту передачи денежных средств осужденному являются противоречивыми, не подтверждаются доказательствами и не согласуются с выводами об осуждении его по 3 эпизодам по ч. 2 статьи 286 УК РФ. Кроме того, суд исключил из обвинения по ч. 2 статьи 286 УК РФ вмененный Фаткуллину Э.С. мотив преступления «из корыстных побуждений», а в постановленном приговоре не указал, каковы были истинные мотивы и цели Фаткуллина Э.С. при совершении инкриминируемых преступлений.

Данные примеры свидетельствуют о необходимости разграничения должностных преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, и преступлений, связанных с превышением должностных полномочий.

Нормы об ответственности за злоупотребление и превышение должностными полномочиями (ст. ст. 285 и 286 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. ст. 285.1 и 285.2 УК РФ), незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора, судебного решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ), соотносятся между собой как общие и специальные. Именно такого мнения придерживается большинство специалистов, исследовавших указанные служебные преступления [5]. В перечисленных случаях принимаемые виновными незаконные административно-хозяйственные и властные решения создают юридические последствия, общественно опасным образом изменяют

правоотношения в сфере бюджетных отношений и судопроизводства.

Преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ, характеризуют функции, возложенные на должностное лицо, явно выходящих за пределы его полномочий и влекущие негативные последствия.

Среди примеров таких нарушений, явно выходящих за пределы полномочий, можно отметить:

- нарушение неприкосновенности жилища лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 139 УК РФ);

- воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации или участию в них должностного лица с применением насилия или с угрозой его применения (ст. 149 УК РФ);

- принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ).

Зачастую должностные лица, превышающие должностные полномочия в рамках службы, считают, что действуют в интересах общества и государства.

Принятие решений, обязательных для исполнения, имеющих юридическое значение, а также обеспечивающие их аналитическую, организационную, техническую формы реализации функций связаны между собой и образуют содержание государственной деятельности. Между тем процесс реализации права ни в малейшей степени не раскрывается и не объясняется примитивной схемой «норма права — юридический факт (или также правоприменительный акт) — правоотношение» [6].

По мнению В.Н. Боркова, функции государства реализуются в ходе конкретной деятельности должностных лиц по осуществлению возложенных на них полномочий и выполнению обязанностей [1]. Социальная практика свидетельствует о том, что данные субъекты часто злоупотребляют своими полномочиями, превышают их, относятся к ним халатно, а обязанности не исполняют. Обращают на себя внимание распространенные случаи уклонения от использования полномочий. Исследование потенциала уголовного закона в пресечении общественно опасного поведения должностных лиц, анализ форм выполнения функций государства и средств

их уголовно-правовой охраны позволили переосмыслить доктрину, в соответствии с которой существуют три общие нормы, предусматривающие ответственность за должностные преступления (ст.ст. 285, 286, 293 УК РФ), а все остальные посягательства должностных лиц являются специальными видами злоупотребления, превышения или халатности.

Уголовный закон содержит еще две самостоятельные группы норм о должностных преступлениях. Это преступления, предусматривающие ответственность за невыполнение обязанностей (ст.ст. 140, 286.1, 287, 332, 345 УК РФ), и посягательства, представляющие собой несоблюдение должностными лицами запретов, обусловленных их статусом (ст.ст. 289, 290 УК РФ).

Преступления последней группы представляют собой служебное бездействие в условиях осуществления функций, которые не связаны с принятием управленческих решений. К должностным преступлениям, способом совершения которых выступает невыполнение обязанностей, можно отнести, например, отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ), неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа (ст. 286.1 УК РФ), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287 УК РФ). На осуществление военной функции посягает неисполнение приказа, совершенное военнослужащим (ст. 332 УК РФ), оставление погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности (ст. 345 УК РФ). От злоупотребления должностными полномочиями, способом которого выступает бездействие, перечисленные преступления отличаются тем, что они не являются отказом от принятия решения в рамках должностных обязанностей, которое создает либо, напротив, вопреки закону, не порождает их.

Сложности в понимании должностных преступлений возникают также и из-за отсутствия системного подхода. Считаем, что на должностное лицо воздействуют социальные факторы, влияющие на преступное поведение, которые в дальнейшем используются при оценке характера и степени совершенного деяния личности в процессе применения ответ-

ственности.

Некоторыми социальными факторами, которые наблюдаются в большом количестве преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, используемые судами при квалификации данного вида преступлений, являются:

- уклонение от низких статистических показателей в работе;

- создание видимости благоприятной оперативной обстановки / видимость успешной работы;

- улучшение основных показателей работы.

Таким образом, при решении сложных вопросов квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями должны учитываться функции, которыми наделено должностное лицо, а также формы их осуществления через призму социальных факторов, на которых должны строиться превентивные меры по предупреждению рассматриваемого вида преступлений.

Список литературы

1. Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 5.
2. Борков В.Н. Квалификация хищений, совершаемых в сфере исполнения государственного и муниципального контракта // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 6. - С. 12 - 16.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 3-013-3 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 1999. – С.4.
5. Ответственность за нарушение финансового законодательства: науч.-практ. пособие / Р.Ю. Абросимов, О.А. Акопян, Я.В. Буркавцова и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. - М: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. - 225 с.
6. Путинский Б.И. Понимание права с позиций современной цивилистики // Правоведение. - 2007. - № 6. - С. 8.
7. Справка по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, ответственность за которые предусмотрена статьей 285 УК РФ Агрызского районного суда РТ (Дело №1-124/2015).